

Люй Фань уже целый час смотрел на будильник у изголовья кровати. Проверив его несколько раз, поискав информацию в интернете и выйдя на улицу, чтобы убедиться в реальности происходящего, он наконец осознал — он оказался в прошлом. Нет, нельзя сказать, что он попал в другое время. Он остался собой, в том же теле, но теперь он находился четырнадцать лет назад.

В 2015 году он готовился вступить в брак, его невеста была очаровательна, карьера успешна, родители здоровы, а дом наполнен теплом и любовью. Всё было идеально.

В 2001 году он только что окончил университет. Выпускник третьесортного факультета журналистики, он не мог найти подходящей работы в хаотичной борьбе за вакансии и в итоге устроился в какую-то полузабытую редакцию сплетен, где стал так называемым журналистом. Его зарплата была мизерной, жил он в подвале, каждый день бегая за знаменитостями, играя роль непрофессионального папарацци.

Для некоторых перерождение могло бы стать новым шансом, возможностью использовать знание будущего для достижения великих целей. Но для Люй Фаня это не имело смысла. Зачем начинать всё заново, если он уже добился успеха?! У него не было сожалений о прошлом, его жизнь была спокойной и обычной. К тому же, многие события давно стёрлись из памяти. Кроме того, что цены на жильё постоянно росли, а акции сильно упали в 2008 году, он не помнил ничего полезного. Да и с невестой всё было не так просто. Чувства — дело непредсказуемое. Он не был уверен, что, повторив всё заново, сможет снова создать счастливую семью. Иначе откуда бы взялось выражение «судьба не сложилась»?

Люй Фань не хотел становиться каким-то влиятельным магнатом. Его жизнь до перерождения его вполне устраивала, и ему не нужно было ничего большего. Но теперь всё было решено, и он ничего не мог изменить. Просидев в оцепенении два часа, он встал, с силой пнул кровать, выругался и с ненавистью надел дешёвый костюм, аккуратно сложенный у изголовья. Затем он тщательно заправил постель, взбил подушку, проверил воду, электричество и газ, выполнил несколько упражнений для здоровья и так называемый «ритуал перед выходом из дома», после чего отправился на работу.

Знание того, что цены на жильё будут расти, не помогло бы ему пообедать получше. Он хорошо понимал своё положение: бедный мигрант в Пекине, которому не стоит заикливаться на странностях перерождения. Для него это не имело ни смысла, ни пользы. Транспорт в Пекине в 2004 году оставался таким же напряжённым, и он почти забыл, насколько переполненным может быть метро. В 2015 году он чаще всего беспокоился о том, что застрянет в пробке на дороге.

Через двадцать минут Люй Фань стоял перед знакомым офисным зданием. Потрёпанные стены и куча рекламных листовок у входа были точь-в-точь такими, как в его воспоминаниях. Тогда смартфоны ещё не были распространены, и все использовали бумажные письма для рассылки спама. Книжный клуб «Бертельсманн» ещё процветал, пираты готовились заработать свои первые деньги, а интернет медленно, но верно входил в жизнь людей.

Нельзя не признать, что Люй Фань испытывал некоторую ностальгию. Он ехал в переполненном метро, но не чувствовал ни одышки, ни учащённого сердцебиения — ощущение, которое он давно забыл. В 33 года он уже давно не занимался активными физическими нагрузками. С такими мыслями он вошёл в здание, затем в большой офис и, наконец, в кабинет начальника, где от изумления застыл на месте на целых десять минут.

На кресле начальника, сделанном из массива дерева, но покрытом царапинами и отпечатками

пальцев, сидела черепаха.

Люй Фань не мог определить вид черепахи, но по её блестящей голове, влажному панцирю и мощным узорчатым лапам можно было с уверенностью сказать, что это была именно черепаха. Однако эта черепаха не только положила передние лапы на край стола, держа в них документ, но и заговорила:

— Люй, что у тебя сегодня за опоздание?

Эта редакция сплетен была очень маленькой: четыре сотрудника, один начальник и уборщик, который работал на всё здание. Каждый день, придя на работу, Люй Фань первым делом заходил в кабинет начальника, чтобы отчитаться о вчерашней работе и получить новые задания для сегодняшнего дня.

Люй Фань стоял, не произнося ни слова. На самом деле, он не знал, что сказать. Любой, кто оказался бы на его месте, был бы ошеломлён, не говоря уже о шоке от вида черепахи. Если перерождение ещё можно было как-то понять, то черепаха — это уже нечто совершенно необъяснимое.

Вероятно, он простоял слишком долго, потому что начальник поднял голову и спросил:

— Люй, что-то хочешь сказать?

Люй Фань осторожно выдавил из себя:

— Вы... Ван Вэнь, наш начальник?

Черепаха подняла голову, и её круглые глаза, казалось, излучали мудрость:

— Вчера много выпил?

— Начальник, я... — Люй Фань проглотил оставшиеся слова. Даже если его начальник был черепахой, он всё же платил зарплату. Единственное, что ему сейчас нужно было сделать, — это поскорее уйти из этого странного места и закончить вчерашнюю работу, чтобы заработать на жизнь. — Сегодня я продолжу вчерашнее задание?

— Хорошо, иди.

Люй Фань, словно вор, развернулся и вышел. Его сердце, бешено колотившееся, успокоилось только после того, как он увидел лицо редактора Линь-цзы, полное вопросов. По крайней мере, остальные трое сотрудников выглядели как обычные люди, и их внешность полностью совпадала с его воспоминаниями. Никто из них внезапно не превратился в монстра и не обзавёлся странными чертами, что только усиливало его недоумение по поводу начальника-черепахи.

— Кхм, Линь-цзы, — Люй Фань решил уточнить у него, — наш начальник выглядит таким же харизматичным, как всегда, не так ли?

Линь-цзы посмотрел на него с недоумением:

— Люй, ты вчера напился и лёг с начальником?

Люй Фань скривил лицо, но, учитывая, что они работали в «редакции сплетен», он решил не продолжать разговор. Большинство слухов только усугубляются, если их комментировать, и

лучше просто промолчать. Он помолчал несколько секунд, а затем беззаботно сказал:

— Не порти мою репутацию перед женой начальника.

— Жена начальника не станет обращать на это внимания. Какие тут могут быть интриги в такой дыре? — вмешался дизайнер Сяо Ма. — У начальника есть деньги, но это не значит, что журнал успешен. Он зарабатывает больше на своей основной работе, чем весь наш журнал за месяц.

— Да, реклама в этом месяце снова упала, так что, ребята, постарайтесь, — воспользовался моментом маркетолог Сяо Чжан, напомнив сотрудникам о грядущих трудностях. — Иначе премии снова урежут.

Линь-цзы и Сяо Ма одновременно указали на Люй Фаня:

— Это к Люю!

— Лучше бы я уволил вас всех и работал один! — с раздражением сказал Люй Фань, приводя в порядок свой стол. — Я уже стал узнаваемым лицом среди знаменитостей!

Молодёжь хихикала пару минут, а затем Линь-цзы задумчиво сказал:

— Знаешь, а ведь наш начальник и правда выглядит неплохо. Ему за 50, но он хорошо сохранился — ни одной морщинки.

Люй Фань фыркнул:

— Какие морщины в 50 лет?

— Разве нет? — удивился Линь-цзы. — 50 лет — это уже старость!

— Конечно нет, 50 лет — это средний возраст.

— Люй, ты говоришь как старик!

Все четверо сотрудников были недавними выпускниками, иначе никто бы не согласился работать за такую мизерную зарплату в журнале, о котором никто не знал. Люй Фань всегда считал, что их журнал был просто бесплатной рекламой с добавлением сплетен, необходимых для чтения в туалете или в поезде. Для этих двадцатилетних парней 50 лет казались глубокой старостью, как для десятилетнего ребёнка двадцатилетний кажется стариком.

До перерождения Люй Фаню было уже 36, и с возрастом его взгляды и мнения изменились. Однако он не стал объяснять. В своих воспоминаниях он вскоре нашёл другую, более перспективную работу и уехал на юг, за тысячи километров от Пекина, и больше никогда не возвращался. Поскольку с этими людьми ему всё равно суждено было расстаться, он не видел смысла что-то обсуждать. Он внимательно осмотрел стол, убедившись, что всё аккуратно убрано, и только тогда остановился. Подняв голову, он увидел странные взгляды коллег.

— Люй, что с тобой сегодня? Сначала ты восхищаешься начальником, потом приводишь в порядок стол, да ещё и так... — Линь-цзы долго искал подходящее слово, — аккуратно.